

АВГУСТ

17 августа 1907 г. Москва

Письмо Н. Некрасова к Рериху Н.К.

Москва, Пятницкая, дом Исаева,
17 Августа 1907 г.

Многоуважаемый Николай Константинович, Особо за бандеролью я отослал на Ваше имя, как Секретаря Общества Поощрения Художеств, мою брошюру: «К.М. Быковский, как художественный деятель». Имея в виду, что К.М. Быковский принадлежал к выдающимся художественным деятелям, и, предполагая, что статья о его деятельности может представить известный интерес для Вашего Общества, я позволяю себе просить Вас передать её в библиотеку последнего.

Мой очерк представляет собою доклад, читанный сначала в Московском Археологическом Обществе и затем повторенный в Московском Обществе Любителей Художеств. Доклад этот напечатан в томе 1-м трудов Комиссии по сохранению древних памятников при Московском Археологическом Обществе, и моя статья является оттиском из трудов Комиссии.

С искренним уважением

Н. Некрасов.

(На второй половине листа карандашные наброски Рериха Н.К.: лошадь, лиса, утка, человеческие фигуры)

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1051 1л.

17 августа 1907 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Борису Константиновичу

Дорогой Боря,

Спасибо за письмо. Как жаль, что мама не приехала. Теперь опять погода хорошая, а ехать сюда гораздо лучше, чем в Печеры, и ближе и удобнее. Какой такой теперь усиленный ремонт? Грибы теперь опять пошли. Сегодня весь день всё залито солнцем. Закажи, пожалуйста, Аванцо ещё 3 рамки для этюдов большого размера, определить его очень легко, лист бумаги наклеенный на картон. Аванцо и наклеивал. Пусть он вообще поторопится с рамками, могут потребоваться. Как фотографирование идёт? Смотрела ли мама Золотое Руно? Нет ли сведений о камен. орудиях?

Сегодня я кончил задумывать образа. Не достанет ли он Фролова Михаила Архистратига? Если будут какие разговоры о Бенуа, - напиши. Жаль, что Ты уехал, мог бы готовиться и у нас. После Тебя я поправил 3 старых этюда и сделал сегодня один солнечный.

Крепко целуем Маму и Лилю. Пиши.

Твой Н. Рерих

17 Авг. 907

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/130, 2 л.

«После Тебя я поправил 3 старых этюда и сделал сегодня один солнечный...»

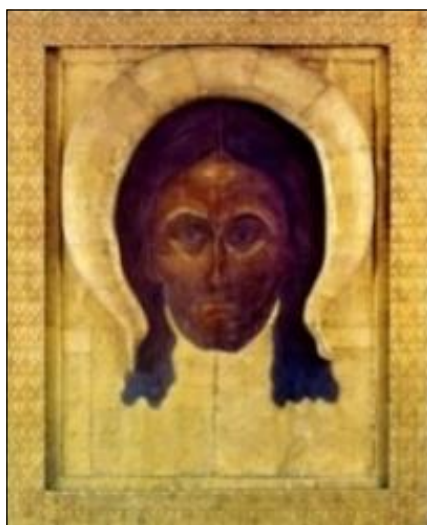

Н.К. Рерих. Лето. (Лес). 1907.

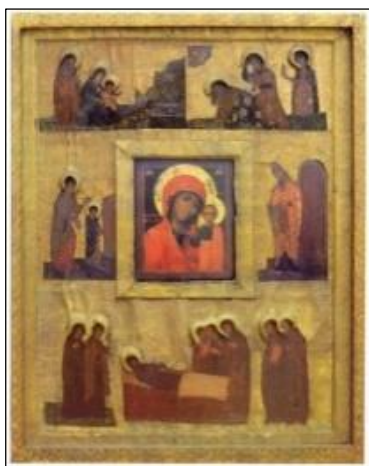
«Сегодня я кончил задумывать образа...»

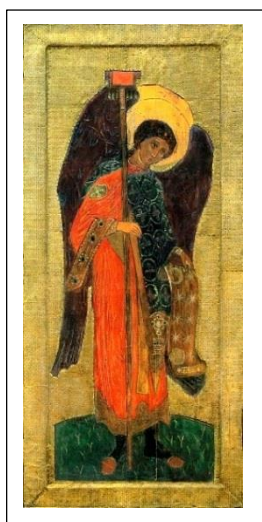
Н.К. Рерих. Пермский иконостас.

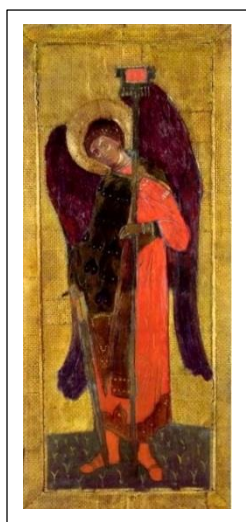
Спас Нерукотворный. 1907.

Богородичные Праздники для иконы Казанской Божией Матери. 1907.

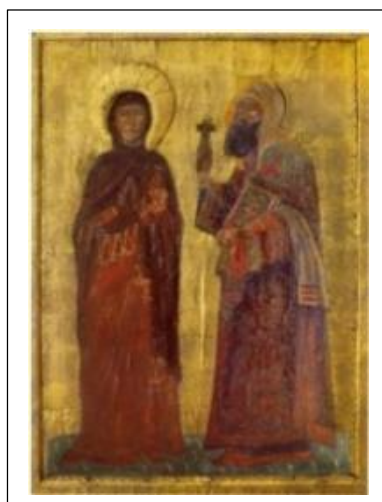
Архангел Гавриил.

Архангел Михаил.

Предстоящие. Северная икона. 1907.

Предстоящие. Южная икона. 1907.

ХРОНИКА

О художественной выставке произведений учеников и учениц Рисовальной школы.

7/20 августа 1907 г. СПб.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Одной из первых художественных выставок в наступающем сезоне будет интересная выставка, устраиваемая Обществом поощрения художеств, на которой будут экспонироваться исключительно произведения учеников и учениц Рисовальной школы. До сего времени отчётные выставки устраивались в Обществе поощрения художеств как-то келейно: о них оповещался самый ограниченный кружок лиц. Теперь же вполне рационально решено при устройстве отчётных выставок делать их вполне доступными для публики и критиков и оповещать о них в печати. Таких правил держатся все иностранные рисовальные школы, предоставляя на суд и критики, и публики годовичные работы своих питомцев.

Предстоящая выставка в Обществе поощрения художеств тем особенно интересна, что она явится первым отчётом нового молодого директора школы Общества талантливого художника Н.К. Рериха. За короткое время директорства г. Рериха в Рисовальной школе произошло много серьёзных перемен в составе преподавателей, а также и в самом преподавании. На Пасхе была устроена небольшая выставка работ учеников реформированной школы. Наилучшее впечатление произвели работы класса композиций, в котором теперь вместо г. Сабанеева преподаёт талантливый архитектор г. Щусев; много интересного было по классу майолики, в котором дело ведёт г. Роот.

Отличный результат получился от введения класса художественных вышивок; в нём руководительницей является даровитая художница А. Линдеман, вышивкой которой на выставках «Союза» и «Мира искусств» всегда имели большой, вполне заслуженный успех. В натурном классе преподают художники Ционглинский и Бобровский. Немало пользы делу принесло то, что ученики и ученицы школы Общества поощрения художеств много рисуют с натуры. Преподаватели очень поощряют домашние работы и самое серьёзное значение придают эскизам, крокам и беглым наброскам.

На предстоящей выставке все работы учеников будут собраны воедино, и по ним легко можно будет судить о тех результатах, которых добились молодые энергичные преподаватели.

Слово. 1907. 7/20 августа. № 219. Вторник. С. 4.

22 августа 1907 г. Почаев.

Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Хотел написать Вам подробное письмо, но решил сказать по возвращении в П-г. Дело в том, что Наместник согласен и на мозаики, и на Ваши эскизы, но кроме иконостаса, который он решительно, говорит, не может заказать из-за цены, сваливая вину отсутствия средств на Илиодора. Я всё-таки настоял на

том, чтобы Вы сделали центральную полосу иконостаса шириною в 3 иконы с верху до низу, все 4 яруса; - и Вам не надоест количество икон, и цена подойдёт, и тон иконостасу будет задан.

Теперь по приезде моём в П-г только надо будет Вам и Фролову оформить количество и цены, и прислать письмо, приезжать сюда Наместник даже считает излишним. В Питере буду из Москвы к 5-6 Сентября.

Ваш А.Щусев

22-го Авг. 1907 г. / Почаев

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1520. 1 л

[24 августа ст.ст.]/ 5 сентября 1907 г. Париж

Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

5 Сентября
1907.

2, RUE OCTAVE FEULLET
PARIS

Несмотря на мою плохую руку, всё же страшно хочется вам написать, добрейший Николай Константинович, и побеседовать с вами.

Я прочитала ваше письмо к княгине и думаю, что если вы приедете всего за два дня до открытия выставки, из этого хорошего ничего не выйдет. Разобрать и развесить картины нельзя успеть в два дня, тем более, что нужно их всех собрать в одно место и разобраться. Кроме того, нужно успеть напечатать Каталог и сделать особый список с ценами и названиями. Только развесивши ваши картины, можно будет судить о том, как поместить мои вышивки и кое-какие вещи Талашкинских мастерских.

До выставки вам ещё придётся поехать к Русскому послу и к некоторым здешним деятелям, что возьмёт тоже не мало времени.

Нельзя ли вам было бы теперь до начала занятий в школе урвать недельку ~~дня~~ и приехать сюда для предварительной подготовки этой выставки. Мы бы с вами на свободе, без спешки, пересмотрели все имеющиеся здесь картины, и вы дали бы ваши указания мне и Раушу, с котор. я познакомилась, очень милый, симпатичный и хороший человек, жена же его настоящая прелесть.

Тогда, пожалуй, зимой вам было бы достаточно и двух дней, а так у меня руки опускаются при этой трудной задаче. Я понимаю, что эти поездки составляют вам некоторый расчёт, но ведь я вам должна за некоторые акварели, которыми я дорожу, и мы бы здесь заодно подвели бы наши счета.

Мысль отправить нашу выставку в Англию хороша, но нужно своими силами её, прежде всего, сделать здесь, как можно удачнее, т.к. Англия всё хорошо принимает у себя то, что нашумит во Франции, здесь это всем известно.

Не забудьте, что нужно будет отобрать несколько вещей, котор. надо раздать критикам, это делается здесь всегда, иначе критики будут, если не ругать, то молчать. Ради Бога, обсудите моё предложение, оно очень серьёзно в видах вашего успеха.

Привет мой Елене Ивановне, жму вашу руку.

Всегда преданная вам *Мария Тенишева.*

Решитесь скорей приехать сейчас и сообщите мне телеграммой об этом решении, иначе чувствую, что из этого ничего не выйдет.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1381, 2 л.

26 Августа 1907 г. Москва
Открытое письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

Его Высочородию Николаю Константиновичу Рериху
Москва С – Петербург. Мойка, 83.

Москва 26 авг. 1907 года

Дорогой Коля,

В воскресенье, 28-го авг., утром, я приеду в Петербург, где пробуду понедельник и вторник, а может быть, и среду. <С утра> прямо из гостиницы или номеров (где-нибудь на Морской) <проеду> к Фокину (так, часам к 11 утра). Затем я свободен. Если удастся, то заеду до Фокина и к Тебе, чтобы сговориться насчёт наших с Тобой дел. Времени у меня будет в обрез, и хотелось бы использовать его во всю.

Жму Твою руку. Всего хорошего.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/732, 1 л. (На штемпелях даты: С.Пб. 27.X.07.12 //Москва. 26.10. 07.

26 августа/7 сентября 1907 г. Выборг
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва. Пятницкий переулок. \ Контора Мещериных.
ЕВб. Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь,
Извести меня, когда будешь в СПб. и к какому сроку нужна моя статья. Теперь она вся написана и остаётся только полировать и, вероятно, сократить. Сколько букв в странице Твоего издания?

Рисунки все наметились. Кто будет писать следующую часть, - медь, бронзу и т.п.? На ком Ты остановился, Городцов или Спицын? Мне это нужно знать.

О древнейших храмах Финляндии вышла у меня статья для Ст. Годов. Не знаю, все ли фото удадутся; - ещё не проявлял. Чрезвычайно доволен Финляндией; какие чудные места в глубине и на севере.

Твой

Н.Рерих

26 Авг. 1907.

Когда выйдет I выпуск издания?

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10105, 3 л. На штемпелях даты: Выборг. 8.IX.07. / Москва. 28.8. 07.

**29 августа 1907 г. Новгородская губ.
Письмо И.Я. Билибина к Н.К. Рериху**

29 авг.

Дорогой Николай Константинович,

Пишу Вам в Петербург, не будучи уверен, что Вы ещё в Финляндии. Во всяком случае, если Вы ещё там, думаю, что Вам это письмо перешлют. Привезу Вам гостинцев от Тюри, но немного, небольшая кучка. Он говорил мне, что в этом году их почти невозможно было доставать ввиду особенно высокой воды в Пиресе. Там где-то на каких-то шлюзах удержали воду. Он просил, чтобы вы сами оценили его раскопки; мне это и лучше, так как я в этом отношении окончательный профан.

Видели ли Вы г-на Тюри старшего? Прелюбопытный старик, высказывавший своё предположение, что эти стрелки должны быть очень старинными: «должно быть, при царице Екатерине такие были». Я оставил Тюри-сыну Ваш адрес и велел ему продолжать его археологическую деятельность.

Я уже писал Вам, что Ваш барон погорел и уехал к брату в Сибирь. Теперь же я узнал, что он вдобавок умер.

Я буду Вам очень признателен, если у Вас в Школе составят пока временное объявление о моём курсе (такими наклейными, напр., буквами). Может быть, это возможно? Я сейчас так завален работами Кнебелю и т.д., что не имею, решительно, свободной секунды, а денег нет ни гроша. На написание же объявления уйдёт, по крайней мере, два дня, т.к. я пишу буквы тихо.

Буду Вам неизмеримо благодарен.

Ещё очень прошу Вас написать мне, когда самый поздний срок моего необходимого приезда в Питер, и в какие, приблизительно, дни будет у меня графическое искусство и уроки по композиции. Я бы очень просил Вас не назначать этого на субботу и понедельник; конечно, если возможно.

Итак, жду от Вас ответа. До скорого свидания. Привет Елене Ивановне.

Жму вашу руку. *И. Билибин*

Почт. ст. Валдайка, Новг. г. (Ник. ж.д. Ст. Лыкошино)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/621, 2 л.

**29 августа / 10 сентября 1907 г. Афины
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху**

Милостивый Государь, Николай Константинович!

Крайняя необходимость для меня окончить курс лечения, предписанный мне за границей, лишает меня возможности вернуться в Петербург к началу занятий во вверенной Вам Школе. Я не буду в состоянии начать лекции ранее первого Октября. Это обстоятельство побуждает меня покорнейше ходатайствовать перед Вами, Николай Константинович, о продлении мне летнего отпуска на две недели, с тем, однако, что лекции, пропущенные мною за это время, я прочту в течение осеннего учебного полугодия. Примите уверения в моём глубоком уважении и совершенной преданности.

Сергей Маковский

10 Сентября 1907 года. Афины.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/949, 2 л.

29 августа /10 сентября 1907 г. Афины
Заявление на имя Н.К. Рериха от преподавателя Сергея Маковского

Господину Директору Школы
Императорского Общества Поощрения Художеств

Заявление преподавателя Сергея Маковского.

Не имея возможности вернуться в Петербург к началу занятий в Школе, в виду крайней необходимости для меня окончить курс лечения, покорнейше ходатайствую о продлении мне летнего отпуска на две недели, с тем, чтобы пропущенные лекции за это время были мною возмещены в течение осеннего учебного полугодия.

Преподаватель

Сергей Маковский

10 Сентября 1907 года. Афины.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/950, 1 л.

[Среда [29]августа 1907 г. СПб.]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вот уже 11 час. вечера Среды, а письма нет. По-прежнему не могу придумать, зачем мне надо ехать? Выставка? Заказ? Продажа картины? Организация общества? Что такое.

Завтра с утра опять в Градоначальство и за билетами. Как хорошо, если бы Мисик был здесь, всё бы мы переговорили, всё уладили бы. Нашёл фрак и сюртук. Нашёл цилиндр, а котелка так и не нашёл. Придётся ехать в мягкой шляпе и взять цилиндр. Выбрал ещё 2 рубашки. Беру с собой 300 руб. (в них и стоимость билетов – 118 руб.). Но откуда всё это возместится? Сторож Ефрем хочет уходить. Кажется, к Рождеству. Выходит, история с Рубцовым для него некрасивая.

Жалованье своё я получу и передам Зарубину – он Тебе передаст в Субботу же, чтобы сейчас не спрашивать от кого -ниб. денег.

Сейчас получил 2 письма, в 10 час., в Четверг. Да, видно, надо ехать. Сейчас еду за паспортом и билетом. Ах, если бы Мисик был здесь. Как бы лучше уезжать было! Целую крепко. Одеваюсь и спешу. Думаю и этюды захватить с собою.

Значит, в Субботу Тебя встретит Боря (если экзамен кончится) или Пётр, во всяком случае. В квартире мамаша.

Не могу найти котелка! Где бы он мог быть. Кокошник есть, а котелка нет.

Целую крепко, вернусь Субботу или Воскресенье.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/347, 2 л.

***[Конец августа] 1907 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.***

Если поеду в Пятницу, то вернусь в Субботу без вреда делу.

В Париж приезжаю в Воскресенье в 4 ч. дня. Уехать оттуда могу во Вторник или Среду. Если уже Ты пишешь что надо, значит надо. Если деньги вернём, значит что-то денежное. Но что? Это меня встормошило.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/344, 1 л.

***[Конец августа], 1907 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.***

По Школе всё уже кончено. У меня очень беспокойно на сердце, что уезжаю не повидавшись. Вчера даже думал с вечерним поездом съездить в Выборг, но, пожалуй, ночью теперь на извозчике не повезут. И чего это письмо княгини запоздало на два дня, всё бы и решили в Лаволе, я бы уже скорей поехал и скорей вернулся!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/346, 1 л.

ХРОНИКА

Петербургский обозреватель

ЭСКИЗЫ И КРОКИ

Вернувшись после летнего отдыха, художники снова заговорили об Америке, куда имели неосторожность послать через меховщика Грюнвальда свои картины.

Вчера я встретил Н.К. Рериха и, по словам художника, судьба картин приобрела теперь совершенно трагический характер.

Последние известия таковы.

Русский консул в Нью-Йорке, желая придти на помощь художникам, выкупил картины из американской таможни, где они были задержаны.

После этого картины были уже нагружены на пароход, отправлявшийся в Россию.

Но перед самым отправлением парохода нагрянул точно из земли выросший Грюнвальд и, представив какие-то документы, потребовал, чтобы картины были выгружены и конфискованы.

Американские власти признали за Грюнвальдом право на картины и исполнили его требование.

Теперь художники окончательно не знают, что делать.

Большинство потеряло всякую надежду на возможность когда-нибудь получить обратно свои произведения и решило смтреть на эту историю, как на печальный урок дл будущего...

Петербургская газета. 1907. 30 августа. № 237. Четверг. С. 3.

[31 августа] 1907 г. СПб.]
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И.

Милый Мисик.

Как обидно уезжать за 3 часа до Твоего приезда. Но ничего не поделаешь, иначе можно ехать только в Воскресенье, а тогда не успею вернуться в Субботу утром. А к Субботе нужно вернуться, будет Комитет. Значит, Ты моего письма, а пожалуй и 2-х, не получила. Как долго здесь всё идёт.

Васильев передаст Тебе 150 руб. жалованья. Деньги мамаше не возвращай до моего приезда. Авось привезу с собой. Остановлюсь в Hôtel des Îles Britanniques, когда получишь мою телеграмму о приезде, то телеграфни, как у Тебя всё тут.

В Субботу напиши письмо, его ещё я получу. Напиши, нет ли каких поручений. Не знаю, что бы привезти Тебе? Духов? Каких? Перчаток? Какой №? Или денег? Если бы этого побольше! Сильно боюсь, что она возьмёт рублей на 400 акварелей, а кто же мне за 5 суток вагона заплатит?

Сейчас 7 часов, утро, встаю, и Мис тоже встал и торопится, а мне не удастся его обождать!! Так пиши мне телеграмму и письмо.

Целую Мульку, Юшку и Свету. Какая ужасная перспектива сидеть 2½ суток в вагоне!

Крепко, крепко целую милого Мися. Вчера Тебе послал письмо князя – они до конца Сентября в Болог.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/413, 1 л.

31 августа 1907 г. СПб.
Письмо Милиоти В.Д. к Рериху Н.К.

«ЗОЛОТОЕ РУНО»

“LA TOISON D'OR”

ЖУРНАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ И КРИТИЧЕСКИЙ
МОСКВА

Многоуважаемый Николай Константинович,
Вы мне ничего не пишете о Финляндии. Отдали всё в Старые годы? Вот что значит быть <так> далеко. Не думаю, чтобы <распри> с «Весами» - дело Бенуа. Это (я хорошо знаю) дело рук человека безумно <честолюбивого> Брюсова. Он ставит <себе> задачу, действуя <... > <...> «Весов» тесно связанных с «Мир искусством... <разрушить> «Руно». Пускают в ход всю грязь клеветы, интриг. Но я верю, что «война» за нас.

Бенуа, думаю, присоединится - что <верно> будет так. Но опять это ход естественный событий. «Весы» и «Мир и-ва» неразрывны.

Где Маковский? <...> <...> очень нужно.

Уважающий Вас

В. Милиоти

1907 31/VIII

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1011, 2 л.

*(Пятница, [31 авг.] 1907 г. по пути в Париж)
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.*

Милый и дорогой Мисик, еду как раз в то время, как Ты подъезжаешь к Петербургу. Как странно действует Пятница на людей – почти пустой вагон, а уже к вечернему поезду и на завтра не было мест. Как-то вы там собрались? Как мне скучно, что не пришлось повидаться на отъезде. Хорошо ли встретил Пётр? Достала ли мамаша посуду? Непременно дай мне телеграмму в Отель (Les Brit[anniques]).

Как у вас всё там. Если что по дому, то теперь спроси у Васильева. Не проявить ли плёнки?

Везу этюды в тайной надежде, м. быть и из них что-ниб. прояснится – пока им лежать очень хорошо, не знаю как на немецких дорогах.

Не знаю писать ли Милошу о моём приезде. Где ему больному приезжать.

Со мной сидит какой-то банкир – сущий карлик, так что болтает ногами и подставляет чемодан. Так очень милый и услужливый, попросился вместе завтракать. Едет в Биарриц. Сейчас Псков. Отправлю оттуда. До Вержболово обеспечен спокойный и удобный проезд. Как скучно, что не пришлось повидаться. Сколько моих писем получила? Верно, теперь Муличка на моей постели поспит.

Иконы, если придут, можно поставить у стены, где была полочка. Пусть Пётр спросит у Бурнашева, Соляной пер., № 9 (Тип. Сириус), решили ли они место действия, и есть ли уже материалы.

Крепко обнимаю моего Мисика. Скорей бы всякие дела покончить. Муличку, Юшку и Свету целую. Не купить ли черепах[овые] гребенки? Но какие и какого размера. Князь наш как рад членству в Обществе – а ещё говорили, что он не хочет быть. Ещё раз целую

Майчик

Отдел рукописей ГТГ, 44/348, 2 л.

«Скорей бы всякие дела покончить. ... Юшку и Свету целую...»

Святослав и Юрий. Фото 1907 г.

СЕНТЯБРЬ

*****
4 сентября 1907 г. СПб.

ХРОНИКА ИСКУССТВО И ХУДОЖНИКИ

Директор школы Общества поощрения художеств Рерих уехал на неделю в Париж. Эта поездка связана с некоторыми реформами в школе, которой заведует г. Рерих.

Биржевые ведомости. 1907. 4/17 сентября. Вечерний выпуск. № 10082. Вторник.

*****

[4/17 сентября 1907 г.] Париж
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

HOTEL BEAUSÉJOUR
MAISON DE FAMILLE
99, Rue du Ranelagh
(Bois de Boulogne-La Muette).
PARIS.

Милый Мисик мой, сейчас 7½ час. утра вторник, встаю и пишу Тебе; может быть ещё дойдёт это письмо раньше меня. Вчера был день очень удачный. Познакомился с 2 писателями. Оба обещали статьи в l'Art et Décoration и в Studio. Одному подарил *рисуночек с Сергея Рыбака* – был доволен.

Крепнут вероятия выставки в Лондоне. Княгиня целый день с 10 час. утра не отпускала ни на шаг. Я говорю, надо взять место в вагон; поедем вместе. Я говорю, надо съездить к Раушу, - поедем вместе. Посылает мои картины в Ос. Салон (Поморян и Идолов – тёмную и светлую). Просила меня уговорить Четвертинскую на продажу Талашкина и всего, что есть в Смоленске. Только Вас, говорит, она и послушает. Только в Вашем голосе она и уверена. Сегодня будет разговор.

Вечером были Рауши, Шебуев и Данилович. Барон много переменялся к лучшему – только руки такие же остались. Жена его довольно симпатичная. Княгиня называет её главная скульпторша. Только благодаря ей барон и работает так усиленно. Сегодня увижу его работы. Атмосфера около княгини бодрая и её, видимо, ценят французы. Леви (издатель) делает отличное издание её вышивок. Эмали действительно хороши. Прекрасное драгоценное дерево, камни и все украшения дают вещам солидный, спокойный вид. Делаются мои заморские гости. Мои Швейцарские этюды выглядят очень хорошо.

Получил из Hôt. des Iles Britanniques Твою телеграмму; верно наши телеграммы разошлись. Мою я послал в воскресенье в 8 час. вечера. Пошлю справиться, нет ли там же письма. Пожалуй, и правда княгиня устроит здесь успех. Она говорит, что все деятели, кому она мои вещи показывала - все особенно

серьёзно к ним относятся. Побудете ещё несколько лет в Школе, а потом Ваше место среди лучших мастеров Европы, - говорит княгиня.

Сегодня жду Твоё письмо. Выеду в Четверг вечером, телеграфирую при выезде. Пришла бы встретить в Воскресенье утром. Скорей бы увидались. Люблю очень славного Мися.

Четвертинская очень беспокоилась, известил ли я Тебя о приезде.

Отдел рукописей ГТГ, 44/288, 2 л.

«Познакомился с 2 писателями. Оба обещали статьи в l'Art et Décoration и в Studio. Одному подарил рисуночек с Сергея Рыбака – был доволен...»

Н.К. Рерих. Рыбак. 1907. Рисунок.

4 сентября 1907 г., г. Екатеринослав.

Письмо из Екатеринослава Губернской земской управы.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ
ГУБЕРНСКАЯ
ЗЕМСКАЯ УПРАВА.

---

4 сентября 1907 г.
№ 9006

Господину Директору Рисовальной школы Общества поощрения художеств в С.-Петербурге.

Губернская Земская Управа имеет честьпокорнейше просить Вас, Милостивый Государь, не отказать сообщить ей, состоит ли в настоящем учебном году в числе воспитанников вверенной Вам школы Павел Завезенный, стипендиат Губернского Земства, причём не отказать сообщать ей каждый раз о выбытии по каким-либо причинам из школы, а также об окончании курса стипендиата Земства.

*Председатель Управы (подпись)
Делопроизводитель (подпись)*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/781, 1л.

**6 Сентября 1907 г. Калужская губерния
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.**

*Москва, Пятницкая,
Овчинников. пер., контора Мещериных.*

6 Сент. 1907.

Дорогой Коля,

Извещу Тебя непременно, когда соберусь в Петербург, но вероятно, раньше конца октября, мне не удастся приехать. Пока работы за глаза. На днях собираюсь в Москву и буду у <Городцева> для того чтобы выяснить, как быть. Т.е. <> я хотел быть у него, но получив Твоё письмо, подумал, что, в конце концов, удобнее всего было бы устроиться со Спицыным, т. к. Тебе с ним удобнее там, в Петербурге, <встретиться>. Поэтому, если я и буду у него, то кончать не стану, отложу до Спицына. К Октябрю рассчитываю окончательно сделать всё с Формаковским, Спицыным и Кондаковым – при Твоей, конечно, помощи. Боюсь, что придётся и к Лихачеву обращаться. С Щусевым мы сделали всё что нужно было. Теперь ещё под сомнением только Мазепинский стиль (Казацкая Архитектура). Из двух кандидатов на эту интереснейшую и пикантнейшую, по совершенной <неожиданности>, главу - ~~у ме~~ <Павлуцкого> (Киевской) и Прахова - я отдаю безусловное предпочтение Прахову. Он, несомненно, талантливее и бесконечно живее чувствует. Он, было, согласился, но боюсь, что он не решится взяться за эту тему, т.к. не чувствует себя здесь дома, а только в этом последнем случае можно написать горячо, а главное, взглянуть по новому и <оценить> то, чего никто раньше не видал. Щусев хотел было приложить свою руку в сотрудничестве с кем-нибудь, но сам не хочет, т.к. нет времени и нужно кое-что знать здесь совершенно определённо.

Мой лист, я считаю, в 35.000 букв (печатный лист), т.е. так, как это всегда и делается. Если ты находишь, что мне нужно написать Формаковскому и Спицыну письма с предложением, то будь добр, сообщи их имена и адреса. Я это сделаю, для оформления. А после этого ты можешь совершенно просто и легко с ними сговориться и сделать втроём конспект того, что нужно, придерживаясь приблизительно программы, которую я Тебе послал в одном из писем в ещё весной.

1-й выпуск думаю пустить к Новому году или к Февралю.

Ужасно меня интересует то, что Ты пишешь о Финляндии. Я смогу воспользоваться клише из Старых Годов, если это окажется чем-нибудь подходящим для моих деревянных церквей.

Ну, всего хорошего

Твой Игорь Грабарь

Прости за некоторое опоздание, я сейчас в Калужской губернии, и мне письма пересылают из Дугина сюда, а это довольно канительное.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/733, 2 л.

**4/17 сентября 1907 г. Михайловское.
Письмо барона де Бая к Рериху Н.К.**

Михайловское 4/17 сентября 1907
Московской губернии

Дорогой Господин,
Спасибо за ваш славный сувенир, который нашел меня у моего лучшего друга графа Сергея Шереметева.

Не нахожу слов, чтобы сказать вам насколько я счастлив, что снова нахожусь в России, моей второй родины, которая мне так дорога.

С некоторого времени у меня нет новостей от княгини Тенешевой, и мне их очень не хватает. Возможно, вы можете что-то сообщить о ней.

Выражаю мое огромное восхищение личностью, исполненной таких возвышенных и национальных чувств.

Вы с Мадам Рерих оказали большую любезность моей дочери Иоланде, подписав почтовые открытки, приложенные к рисунку. Она их поместит в свой альбом автографов.

Что качается меня, я хотел бы иметь что-то большее: ваш портрет и несколько рисунков карандашом. Вот, несомненно, моя нескромная амбиция.

С преданностью и симпатией.

Барон де Бай

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/589, л. (Перевод с французского)

**6 сентября 1907 г. (Документ из архива Н.К. Рериха)
Сведения о благонадежности С.С. Некрасова**

Секретно.

**М.В.Д.
С-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГРАДОНАЧАЛЬНИК
ПО КАНЦЕЛЯРИИ**
Справочная Делопроизв.
6... сентября...190.7 г.
№29875

Директору С. – Петербургского Высшего
Художественного Училища.

Вследствие ходатайства *мещанина Сергея Семенова Некрасова*¹,.....
уведомляю *Ваше Превосходительство* что неблагонадежных в полити -
ческом отношении сведений *о нем*.....в делах Управления Градоначальника не имеется.

За Градоначальника, Помощник его (подпись)

За Управляющего Канцелярией

Помощник его (подпись)

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1052 1л. (машинопись)

¹ Сергей Семёнович Некрасов (род. 1885 г.) – художник. В 1907 – 1915 гг. учился в Академии Художеств. (Ред).

11 сентября 1907 г.

Письмо Альберта Николаевича Бенуа к Рериху Н.К.

Его Превосходительству
Николаю Константиновичу Рериху.
От А.Н. Бенуа

Дорогой Николай Константинович,

Благоволите обратить Ваше внимание на подателя сего письма – моего внука – Глеба Бенуа – который жаждет продолжать начатое им во вверенном Вам учебном заведении художественное образование. Если есть возможность то будьте добры его <зачислить> в число учеников, и если нет возможности, его определить на казённый счет, то я внесу следуемую за учение плату.

Весь Ваш

Альберт Бенуа

11 Сент. 1907. СПб.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/610, 2 л.

О судьбе картин русских художников в Сен-Луи...

12 сентября 1907 г.

Письмо секретаря СПб. Общества Художников Малышева М.Г. к Рериху Н.К.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ОБЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВ
СЕКРЕТАРЬ
Михаил Георгиевич Малышев
В.О. 10 л. 43, 45.

---

12 Сентября 1907 г.

Милостивый Государь
Николай Константинович.

На Конкурсном Управлении по делам Грюнвальдского дела не блестящи. Как я узнал стороной, и надеяться на получение через него чего-либо не следует. Думается, в лучшем случае, можно рассчитывать на ½ к за рубль! Но люди оттуда говорят, что художники должны попытаться вернуть свои картины, хотя то, что лежит в таможне. <Соответствующей> депутацией идти к Президенту Ак. Худ., к Президенту Общ. Поощрен. Худ., к Толстому И.И. и, ссылаясь на доклады и царскую подпись на нём, требовать защиты интересов русских художников.

Говорят, что этим путём можно поднять на ноги <всех>, и правительство легко может <эвакуировать> те вещи, которые не погибли. Вы более других заинтересованы в этом деле, поэтому считаю долгом сообщить Вам то, что узнал. <Сухаровскому> я тоже написал одновременно.

Желаю всего хорошего

М. Малышев

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/963, 1 л.

*****

15 сентября 1907 г. Киев
Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Возвратившись в Киев спешу ответить на Ваш запрос по поводу предполагаемой выставки в Париже. При последнем свидании нашем в Петербурге, Вы помните, окончательный ответ свой Вам, буду ли участвовать на выставке княгини М.К. Тенишевой, я обещал дать осенью. Осень наступила, и я могу Вам сказать, что участие моё на этой выставке состояться *не* может, как потому, что летом мне *не* удалось сделать того что предполагалось, и я кроме 2-3 старых вещей и портрета Л.Н. Толстого не мог бы ничего дать, так и потому, что мои взгляды на заграничные выставки, и участие мое на них, за последнее время совершенно изменилось. Ни Париж, ни Лондон не пленяют моего воображения.

Прошу Вас при случае поблагодарить от меня Кн. М.К. Тенишеву за любезное её приглашение (Если Вы потрудитесь сообщить мне адрес Княгини, я напишу ей сам.)

Супруге Вашей свидетельствую моё почтение.

Уважающий Вас

Михаил Нестеров

Киев 1907 г. 15 Сентября.

На обороте пометка карандашом рукой Н.К. Рериха:

Письмо это Княгиня прочитала, так что можно сказать Нестерову, что он ей всё сообщил. Ему нечего трудиться ещё писать Княгине.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1059, 2 л.

[17 сентября 1907. СПб.]
Открытое письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва.

Пятницкая. Овчинников пер.
Контора Мещериных
Его Высокородию
И. Э. Грабарю.

На штемпеле дата: С.Петербург. 17.09.1907.

Дорогой Игорь. Я думаю Тебя подождать со Спицыным; лучше самому Тебе с ним кончить. Если I выпуск должен выйти в начале нового года – значит надо торопиться установить иллюстрации и всё прочее.

Имена: Спицына Александра Андреевича и Формаковского Бор. Владимир. В моей статье о финских храмах будут неизданные фрески 1510 г. Ведь там есть и XI в.

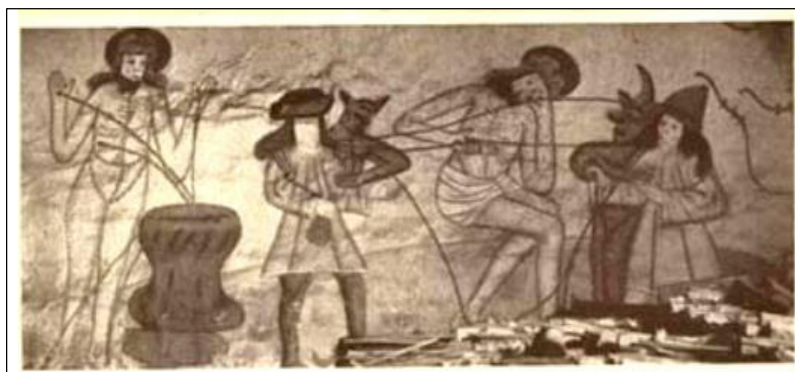
Твой *Н.Рерих.*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10106, 1 л.

ДРЕВНЕЙШИЕ ХРАМЫ ФИНЛЯНДИИ

«О древнейших храмах Финляндии вышла у меня статья для Старых Годов. Не знаю, все ли фото удадутся; - ещё не проявлял. Чрезвычайно доволен Финляндией; какие чудные места в глубине и на севере...»

«В моей статье о финских храмах будут неизданные фрески 1510 г. Ведь там есть и XI в...»

Илл. 1.

ДРЕВНЕЙШИЕ ФИНСКИЕ ХРАМЫ

В Финляндии ведуньи ещё варят зелье из змеиных голов. В Финляндии по холмам затейливыми непонятными кругами раскинулись каменные лабиринты, свидетели незапамятных обрядов. Богатыри схоронены в длинных курганах. Ещё звучит кантеле. Олафсборг ещё вспоминает о широкой рыцарской жизни, о твёрдых высоких шведах. Знают их древние каменные храмы. Ещё стоят деревянные церкви, звено Норвегии с нашим Севером; такая церковь в Кеуго.

Много важного для нас есть на великом северном перепутье — в Финляндии.

В горах бесконечных, в озёрах неожиданных, в валунах мохнатых, в порогах каменистых живёт прекрасная северная сказка.

*****

«Скандинавский вопрос» - повторяю, один из самых красивых среди задач историко-художественных. По глубине сравниться с ним может только вопрос о восточных движениях. Таинственны люди, бесконечной силой своей пронизавшие самые древние страны, напитавшие их сильной культурой своей. Везде скандинавы оставили после себя одни из лучших и самых здоровых влияний. Драгоценное качество - чувство собственного достоинства проникало в государственность народов вслед за северянами.

Для русских территорий значение скандинавов особенно значительно. Упсала доставила нам человекообразные божества. Фиорды дали судоходство. Варяги - боевой строй. В течение нескольких столетий мы привыкали ждать силу и опору с севера. Изучение севера нам близко и важно. Но варяжский вопрос всё ещё числится в будущих задачах. Медленно, как ручной заступ, археология раскапывает пёструю грудку измышлений и фактов. Пока дело всё

ещё только усложняется. О подробностях начала текущего тысячелетия иногда можно говорить только с точностью до двух веков! Достаточно!

Все детали скандинавского вопроса важны для нас. То, что интересно само по себе, становится значительнее, как звено большого целого. Значение финских древнейших храмов - деталь общего вопроса; как увидим, уяснение этой детали сулит в будущем очень интересные выводы.

Прежде всего, нужно условиться в одном: в очень раннем движении скандинавов на восток, гораздо более значительном, нежели обратное движение новгородцев. Надо признать оседлость скандинавов в западном углу Финляндии в X веке. Следуя за фактами, не покажутся странными обширные каменные католические храмы в зарослях шхер уже в XII и XIII веке.

Быстро ещё раз вспомним шаги скандинавов к востоку. Колонизация эта должна восходить к очень ранним векам. Культура Кёнигсбергских и Курляндских бронзовых и серебряных древностей - богатых и многочисленных; находки Волховские, Мстинские, Верхнего Поволжья, и в более поздних и в ранних проявлениях - всё говорит нам о высокой культуре.

Чувствуется, что внесена культура не случайными прохожими, она укреплена среди местной жизни, она сроднилась с общим бытом, принята населением не поверхностно. По типам вещей, может быть, будет возможность отодвинуть северные шаги даже и за X век. Если о России можно говорить так, то очень понятно, что ближайшая к Скандинавии страна, полная мелкими несиловыми племенами, - Финляндия к X веку была уже насыщена влияниями непокойных искателей-викингов. Допуская, что ладожане уже в X веке могли получать дань с тавастов, нужно сознаться, что следы позднейших русских движений остались в Финляндии очень скромные. Несколько могильников, несколько крестов новгородского типа. Не больше, чем находок куфических монет! Зато могильники приморские и островные говорят о нахождении скандинавов особенно в западной Финляндии.

Жалко кривичей! Жалко всего того, что давно мы полюбили приписывать милым сердцу ближайшим славянам. Их значение колеблется. Финские данные сокращают круг действия северных славянских племён. Очень важно одно из последних заключений А. Спицына о длинных курганах озёрного и верхнеднепровского района. В них видели памятники славянские, теперь же он отодвигает их к финнам. Г. Неовиус в последнем труде своём о движении скандинавов на Русь указывает на основании данных Стокгольмских архивов в приладожской области в местности Кексгольма озера Рурика Ярви (шведское произношение Рюрика). Пресловутые сообщения Нестора о приглашении иноземцев самими славянами исследователь вкладывает в уста колонистов-скандинавов, уже мирно осевших по берегам Волхова и Днепра. Странная для славян формула приглашения становится вполне типичною со стороны колонистов-пришельцев, зовущих ближайшего своего *Freiherr'a* в «свою» землю, где они осели, зовущих для порядка, для защиты торгового пути. Остроумно! И, во всяком случае, почтенно желание объяснить дело возможно проще, практичнее, без ненужных уличений. Попутно вспомним, какой красоты места на севере Ладожского озера, вспомним длинный перечень пушных зверей, еще и теперь наполняющих бесконечный лес северного озёрного края. Такие особенности издавна заманивали смелых людей. Статья Неовиуса называется «*Om spår af förhistorisk Skan-dinavisk kelonisätion in Karden*» (Museum, № 2, 1907).

С разных сторон незнакомые друг другу исследователи, как видно, идут по одной северной тропе. Не измышления, но находки ведут их. Нам нужны всякие показатели скандинавского движения на восток. Все данные складывают вполне определённое представление о старинном господстве скандинавов в западной Финляндии. Все данные этого движения значительны, повторяю, тем более что недавно ещё было стремление хотя бы вопреки фактам выдвинуть только новгородские влияния среди финнов.

Спокойный морской проход шхерами. Удобные пристани. Высокие берега, лёгкая оборона. Лесные местности, полные зверем и птицей. Рыбные реки и озёра. Все прелести остановок для мореходов прежде всего сосредоточили скандинавов на берегах в пределах *Porvo — Uusikirkko*. В глубину страны такие первоначальные влияния могут быть предположены в пределах *Тавастгуса*. Этим же путём с запада вошло и католическое христианство. Без больших последствий, кроме отдельных местечек Карелии, остались начинания братии с Валаама и Коневца, несмотря на основание Валаама в 992 году.

Нет ничего удивительного, что к XIII веку ещё до известных походов на Карелию Торкеля Кнудсона, на западном побережье уже появились каменные храмы. Постепенно, благодаря ревнительству католицизма, храмы расписывались и украшались. Прочная кладка из гранитных валунов, крепчайшая связка соединений сохранили до наших дней древнейшие церкви Финляндии.

Илл. 2. Лохья: Колокольня

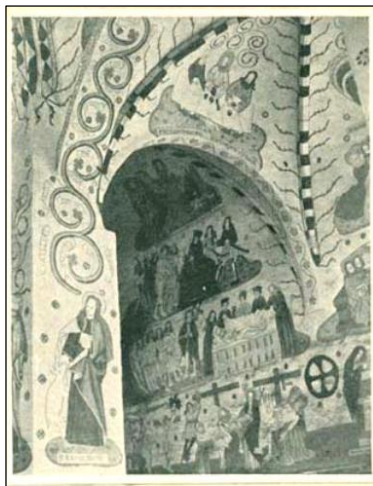
*****

Не будем искать «небывалости» в простых строениях храмов, в их высоких фасадах, украшенных символическими крестами, в длинных окнах и низких дверках, теперь почти везде расширенных. Откровения в них не найдём.

То же видим мы в церквях Швеции, Дании и Померании, живописной Норвегии, Шотландии, Ирландии. Почти те же источники вдохновляли художников, те же средневековые, северные легенды и толкования подсказывали трактовку сюжетов. Иногда те же самые епископы, прибывшие из-за моря, призывали работников к делу. И всё-таки группа финских храмов со стенописью стоит в ряду чрезвычайно интересных явлений северного края. Ведь

то же самое о заносных влияниях всегда нужно говорить и в отношении русских церквей. Бояться ли нам сравнений с Афоном, Кавказом, Византией, с примитивами Италии? Конечно нет! Местное влияние, индивидуальное понимание источников везде сказалось. И в ранних стенописях Новгорода, Пскова и Ст. Ладого - в перетолкованиях Византии, в Москве и Ярославле, где запоздало в далёкой дымке прошли итальянские примитивы. И, узнавая происхождение стенописей, невозможно представить, чтобы от исследований их поколебалось значение, а главное - обаяние наших памятников. Преемственность была всегда и везде. То, что красиво, интересно, курьёзно, то остаётся таким же, несмотря ни на что. И этот принцип искусства надо хранить всеми силами. Только пристрастные глаза могут не видеть зримое во имя чего-то иного, виденного когда-то. Я как бы возражаю на довод, что церкви Финляндии не финские, а всецело шведские, что в них нет действительной оригинальности. Ведь разные бывают суждения!

В стенописи церквей финских есть, несомненно, особенности. Печать севера, печать более юного христианства, несомненно, присуща западно-финляндским храмам. На них нужно обратить внимание. Их окружают опасности. Большинство этих церквей теперь в скромных сельских приходах. Интерес к красоте древности там, конечно, очень различен, особенно же к красоте католической. Для многих протестантских пасторов украшения настенные - ненужная роскошь. Как памятники с близким иноземным (шведским) влиянием, старейшие храмы, по существу, не могут быть близкими значительной части населения. После суровых протестантских покровов средневековья большинство живописи ещё и не вскрыто. Мне пришлось видеть белые стены, где красноватыми и тёмными пятнами неясно сквозили какие-то закрытые изображения. При изобилии древних церквей в западной Финляндии можно ожидать открытия целых интересных страниц северных декораций.

Илл. 3.

Известны также случаи, когда уже вскрытая живопись была замазана снова. Радость вандалам! - Было замазано то, что справедливо привлекало внимание английских и скандинавских ученых. Такое варварство случилось, между прочим, в Nousiainen'e со второю по древности церковью. Первая по древности считается Mariankirko, до 1300 года бывшая собором. Роспись в Nousiainen'e почти не опубликована, о ней ничего нет, кроме довольно старых

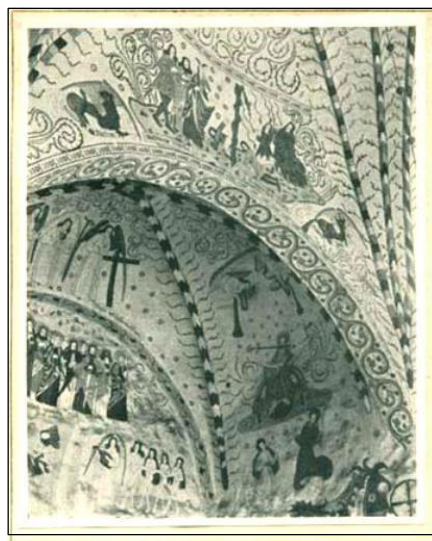
брошюр г. Nervander'a (Kirkollilesta taiteesta Suomesla keskiaikana. Kirjoit-ta nut E. Nervander. Helsiugissa, 1887 - 1888). Текст брошюр - финский и шведский. Иллюстрации плохи; сделаны шрифтовой манерой. Только за неимением других источников приходится искать в этих брошюрах древнейшие изображения Nousiainen'a. В художественном виде эта замечательная стенопись издана не была.

Илл. 4.

Существует ещё одно издание о старинных финских храмах, но вышло оно всего в 200 экземплярах и общественного значения иметь не могло, так как книгопродавцы и достать его даже не берутся.

Содержание изображений в Nousiainen окончательно объяснено тоже не было, часть позднейших наслоений не отбивалась. Теперь же вся церковь выбелена. Только по саркофагу епископа Генриха ² - на нём интересные штриховые по меди иллюстрации к жизни епископа - и по инвентарной книге можно догадаться, что это та самая церковь, замечательная, из-за которой проделано столько вёрст плохой дороги.

Илл. 5.

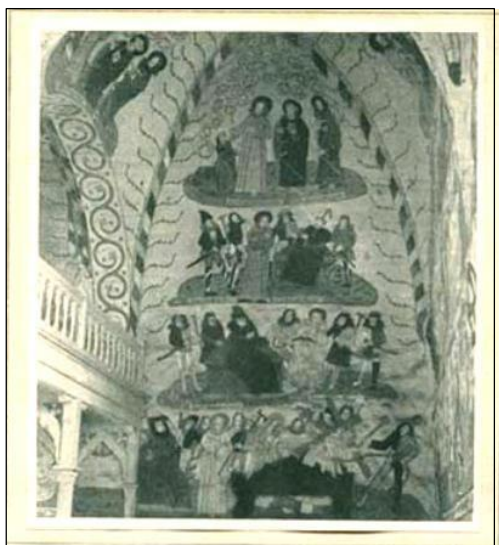
О стенописи в Nousiainen пусть г. Nervander расскажет нам сам. Он видел стенописи в Nousiainen; он почему-то не отстоял их существование; ему ско-

---

² Мощи св. Генриха были перенесены 18 июня 1300 г. из Nousiainen в Turku (Або). Епископ Генрих прибыл в Финляндию после 1150 г., когда в Швеции христианство укоренилось более 150 лет.

рей подобает умалить их значение, нежели возвеличить. Послушаем его старообразный язык и толкования, может быть устарелые.

«Совершенно особые росписи были открыты в Nousiainen в 1880 г. под другими слоями штукатурки. В христианских храмах ничего подобного ещё найдено не было. Вся стенопись была в двух тонах, в кирпично-красном и сером. В том же году эти стенописи были вновь замазаны; вид этих изображений был слишком странным, даже отталкивающим для тех, кто ожидал встретить в храме картины, возвышающие религиозное чувство. Высоко на стенах, на колоннах и на сводах видны были частью симметрические, частью фантастические орнаменты, изображающие огромных птиц. Далее в орнаментах изображались разные звери, лоси, единороги, лисицы, лошади, собаки, волки и фантастические существа - русалки. Кроме этого виднелись изображения щитов и несколько голов святых, обведённых тщательно исполненным сиянием. Затем шли изображения, как бы указывавшие на прибытие скандинавских завоевателей в Финляндию. Хотя слои извести были снимаемы осторожно, но живопись иногда всё-таки страдала, так из лика Христа утрачена большая часть лица. Следующая часть живописи представляет древнюю ладью с высоким кормчим. Затем на стенописи (очень попорченной) виднелись две фигуры, готовые к поединку: один всадник верхом на коне, перед ним маленькая собака, другой всадник, одетый в остроконечную лапландскую шапку, сидит на звере со многими ногами, около него зверь, похожий на волка. Этот поединок, быть может, - символическое изображение борьбы христианства с язычеством. Вероятно, такой же смысл имеет и другое странное изображение: налево дерево с птицами на ветках, ещё одна птица порхает выше и на неё нападают две лисицы. Направо - большой зверь, видимо, лось или единорог с высунутым языком. Приблизительно такими зверями изображался прежде Христос.

Илл. 6.

Ниже — палач, поднявший оружие и держащий за голову маленькое чело-векообразное существо; палач готовится ему отрубить голову, так же как поступил он с другими, чьи головы уже лежат по другую сторону креста. Если пытаться выяснить смысл этой очень странной картины, которая так плохо вышла в гравюре, то можно бы предположить, что изображает она благополучие тех, кто держится Древа Жизни, между тем как суетный мир с лисьей хит-

ростью подстерегает людские души. Затем изображается Христос — господин жизни и смерти и судьба мучеников.

Эти стенописи являются близким подобием древнейших изображений Ирландии и Шотландии и нашли здесь, в христианской церкви, слишком запоздалое применение. Путь этих рисунков был через Готланд, с жителями которого обитатели Финляндии имели близкие сношения уже с древних времён».

Судя по иллюстрациям брошюры г. Nervander'a, изображения в Nousiainen напоминали рисунки и насечки на северных скалах «Hallristningar». В них чувствуются границы Палатинской капеллы и Чудских фигур — время, когда христианство наложило руку на священный шаманизм. Надо согласиться с Nervander'ом, что такое украшение церкви совершенно исключительно. Какое поразительное впечатление должен был производить такой высокий обширный храм, белый, покрытый по сводам, столбам, стенам красноватыми и серыми иероглифами северной жизни, как благородно сочетание таких красок! Несколько черт рисунка могли бы упразднить целые страницы догадок; какая-нибудь подробность, оставленная художником даже бессознательно, могла бы пролить свет на широкий край северного быта и Руси, конечно. Значение такого храма могло быть выше ковра Матильды. А теперь белые плоскости и страх, что драгоценное искусство не только замазано, но, может быть, и навсегда сбито.

Необходимо попытаться освободить эту стенопись. Я верю, если мою заметку прочтут: prof. Aspelin, prof. Jvar Heikel, J. Ailio, г. Арреегрен - лучшие финские археологи, они с присущей им культурностью немедленно исправят ошибку прошлого. И сделают они это, может быть, ещё лучше, нежели реставрация в Lohja, хотя там впечатление древности сохранено очень заботливо.

Сейм не оставит отпустить необходимые суммы на такое нужное дело!

Но словам Необиуса, такая же судьба стенописи в Naantal'e, Porvo, Sjondea; всё забелено!

Остались ещё фрески в Kimito, Rymaltyla, Lohja, Nattula (1520 г.), Kumlinge, Rauma (стенопись произведена в 1510 — 1522 гг.), Tavasjalo (1450), Lieto, Pohja. В 1903 году открыты фрески в Sauvo, и в 1904 году отбита штукатурка в Pernio. В стенописи и Usikirkko интересно то, что кроме года известно имя художника Petrus Heinricson'a, закончившего труд в 1470 году.

К тому же времени, как и живопись в Nousiainen, т. е. к концу XII или к началу XIII в., относится очень полинялая фреска на внешней стене в Nattula. Фреска изображает Распятого, окружённого Марией и Иоанном. Красивая, простая трактовка живо переносит зрителя в XII век. Растительный орнамент, очень тонко исполненный, красиво расположен вокруг этой замечательной фрески.

Как звено между древнейшей живописью al' secco и более поздней, уже из XV века, можно указать орнаменты в Nattula. Богатые сочетания фруктов и цветов. Краски: зелёная, белая, синяя, красная и серая. Из стенописей XV века, прежде всего, следует заметить украшения в Tevsala, их время относится к епископу Олафу Магнуссону (1450 - 1460); герб его изображён на стенах церкви. Древние изображения в Tevsala должны считаться одними из лучших в Финляндии; тем досаднее, что часть (!) их ещё не вскрыта из-под штукатурки.

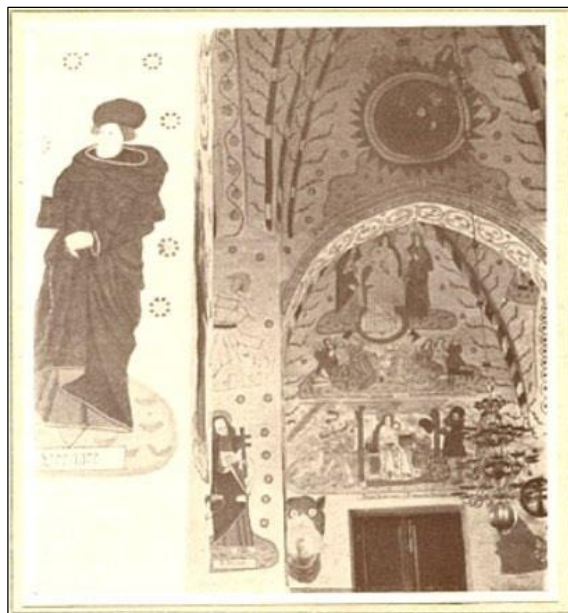
*****

Чаще всего стенопись храмов сохранилась лишь частями, так что трудно говорить о впечатлении от общего вида.

Одно из самых полных впечатлений производит церковь в Lohja. В 1886 году живопись в Lohja и Nattula была освобождена от штукатурки, и сравнительно благополучно, а четверть века уже сровняли кое-какие красочные шероховатости возобновления. Церковь эта известна уже в 1290 году, когда Lohja была одним из крупнейших приходов Финляндии. Здание храма — большой продолговатый корабль с двумя боковыми притворами. На высоком фронте белый крест, охраняющий здание, по сторонам — символы двух естеств Господа. Подле храма колокольня; нижний этаж сложен из крупных валунов, верх — деревянный. Общий вид колокольни, надо думать, XVI века. Живопись храма относится к 1489 — 1500 годам, для финских храмов — средний период. Есть указания, что храм был украшен неизвестной нам художницей из числа монахинь монастыря в Naantal'e близ Або. Части стенописи имеют много общего с изображениями из *Breviarium Upsalense* 1496 г. Из других вещественных дат мы видим в руках одного из ангелов герб последнего католического епископа Арвина Курка, умершего в 1523 году. Часть изображений, конечно, пострадала при расширении окон и дверей, а также закрыта органом, прислонённым над главным входом.

Притвор храма занят сценами убийства Авеля и проделками дьявола над людьми. Дьявол в виде собаки пьёт молоко из подойника под коровой, чтобы перенести это молоко человеку, продавшемуся ему. Дьяволы сидят на норовистых лошадях, дьяволы помогают палачам, терзающим мученика, дьяволы помогают слугам своим при полевых работах.

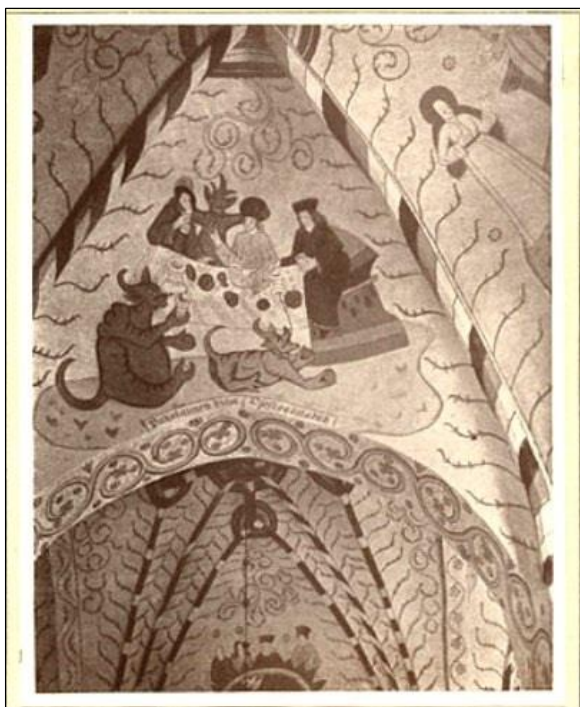
Илл. 7.

В самой церкви живопись начинается от вышины плеча и идёт через все своды и стены. На столбах, в два ряда держащих своды в середине церкви, — большие изображения одиночных святых и апостолов.

Большие плоскости и своды заняты изображениями Рая, Изведения из ада, Избиения грешницы камнями, Родословной Христа, Христофора Богоносца, Богоматери и несколькими сценами страстей Господних. Среди изображений

святых особенно излюбленными являются св. Екатерина Шведская (канонизированная в 1479 г.), св. Генрих и Лалли. Краски лежат широкими плоскостями в резко очерченных складках.

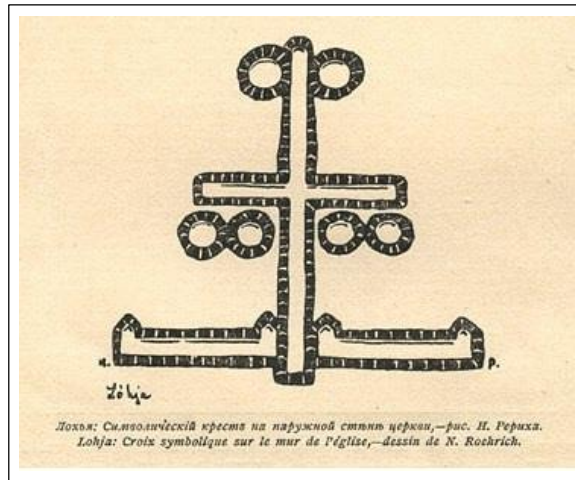
Между фигурами — орнамент. Пустые места заполнены звёздочками. Фон белый. Мне ясно, почему нужны были такие ярко ограниченные изображения на светлой поверхности: при первоначальных размерах низких и узких окон при высоте храма нужна была определённая декорация. Понятен и сумрак храма. Храм — духовная крепость; храм — убежище от врага — должен тонуть в интимном сумраке.

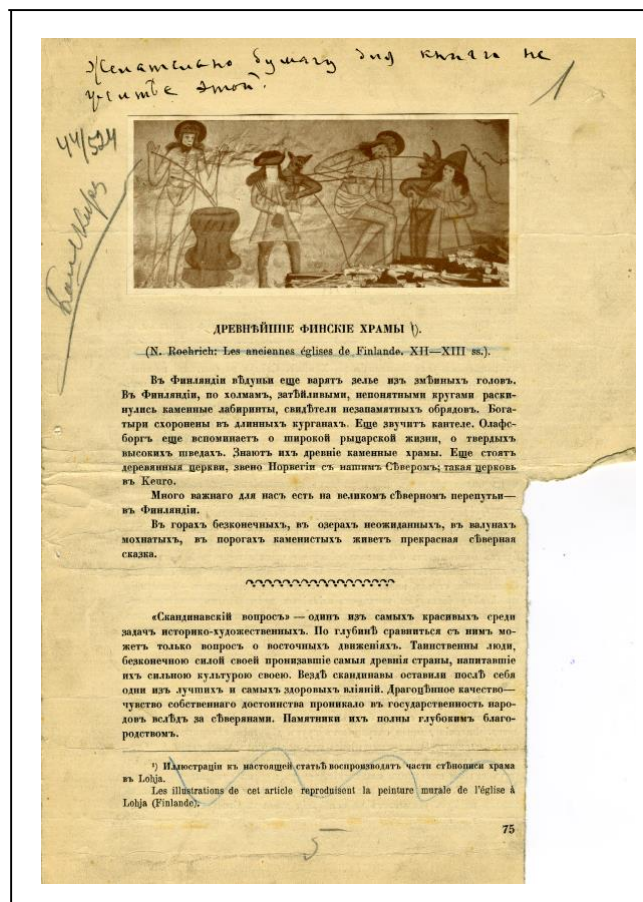
Илл. 8.

Для душевных откровений не нужен свет площади. Здесь человеческое чувство не уступило букве католицизма. Древние сознавали то, что теперь уничтожено нашим безразличием. Люди, увеличившие окна и двери, не знали, что творили. Теперь только в вечернем сумраке можно получить настоящее, первоначальное впечатление декорации. Стены и своды храма, как я говорил, сложены из больших мало отёсанных валунов. Грани камней выходят из поверхности стены и разбивают плоскость неожиданным рисунком углов и извилистых линий. Думали ли создатели о таком впечатлении, но заботливое время украсило и довело простые изображения до сложной мягкости искусства наших дней. Пыль легла на все выпуклости камней, и вместо холодной степы в мягких складках струится шелковистый гобелен. Белая поверхность под патиною времени получила все тепловатые налёты ткани; фигуры не вырезаются более острыми линиями контура; мягко преломляются одежды; орнамент дрожит непонятными рунами. Время сложило красоту, общую всем векам и народам.

Финны, любите и сумеете сберечь ваши старейшие храмы!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/68,26 л. (Рукопись с правками для изд. «Древнейшие финские храмы»)

Фрагмент статьи «Древнейшие финские храмы».
(ОР ГТГ, ф. 44/524, л. 1)

Вверху рукой Н. Рериха запись: Желательно бумагу для книги не желтее этой.

17 сентября 1907 г. Москва
Хроника

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

Номер четвёртый «Золотого руна» в художественном отношении посвящён Н. Рериху. В интересно написанной статье, где умно освещены лучшие стороны этого несколько холодного и литературного художника, С. Маковский, между прочим, пишет следующее:

«Что повлияло на художника? Вечное солнце Италии? или благоговейные мечты примитивов и кварточенто – фрески Дуччио, Джотто, Фра-Анджелико и гениального Беноццо Гоццолли, в пизанской баптистерии, во дворце Риккарди, в соборе «San Gimignano»?

Действительно, в капелле палаццо Риккарди и в церкви Сан Джиминьяно есть известные фрески Беноццо Гоццолли. Но ни в одном из названных С. Маковским зданий нет никаких фресок ни Дуччио (!), ни Джотто, ни Фра-Анджелико. А в «Пизанской баптистерии» и вообще нет никаких фресок. Да и что, в самом деле, общего между Дуччио, например, и Беноццо. кроме милых, крашивающих всякое «художественное рассуждение» имён?

Литературно-художественная неделя (Москва). 1907. 17 сентября. № 1. Понедельник. С. 3.

19 сентября 1907 г.

Записные листки Н. К. Рериха Голгофа искусства

Странные легенды живут около многих музеев искусства. Трудно поверить, чтобы так высока, так тяжела была голгофа искания красоты. Злоба, зависть, двуличие собираются именно там, где менее всего им уместно. Что им, тёмным, художество? Венец жизни им, тёмным, должен быть далёк.

Вот ещё один случай с музеем. Ещё рассказ; его с недоверием будут передавать будущие люди.

Уже писал про музей княгини М. К. Тенишевой. Много любовно составлялось это собрание. Сколько красивых вещей было спасено от гибели и от вывоза в чужие руки.

Наконец собрание перешло границы любительства; явилась возможность перевести его в систему музея. Утвердилась мысль отдать собранное богатство городу Смоленску.

Первым номером музея должна была стать одна из башен города; одна из обречённых на медленную казнь разрушением. Башня должна была быть укреплена и приспособлена внутри; внешность должна была остаться неприкосновенной. Удачная мысль!

Город не отдал башню свою под музей. Город предпочёл разрушать каменное ожерелье Смоленска. Идти навстречу вечному украшению края город отказался. Говорят, запретил умный археолог. Ни один голос не поднялся против этого запрещения. Город далёк был понять значение дара.

Княгине пришлось на своей земле за городской чертою выстроить дом и туда перенести своё хранилище.

Не успели расставить музей в новом месте, как узнали, что власти не отвечают за сохранность его.

Неутомимо везёт княгиня музей в Париж, на время. Кроме заботы сохранить, является мысль показать красоту русского искусства там, где к нему больше внимания. Не в пример нашим городам, правительство Франции приглашает княгиню выставить музей в Лувре, в павильоне Marsan. Там он и теперь. Успех музея известен. Лучшие издания, лучшие люди оценили его.

И тогда, именно тогда Смоленск нашёл время снова выступить против своего музея. Нашёлся «проникновенный» смоленский житель и начал писать о «разграблении» смоленских ризниц. В таком деле обвинил он и княгиню. Именно теперь нашёлся человек, пишущий: ещё захочет ли город принять этот дар. Да, да - так было написано о лице, спасшем столько предметов искусства от гибели.

Какое чудовищное недомыслие! Кошмар, приведший в ужас иностранцев. Чего же ждать от России?

И город не выбросил из своей среды безумца. Город молчаливо согласился и с этою выходкою. Так нашёл время город Смоленск отвергнуть щедрый дар. Дар, которому всякий культурный центр отвёл бы лучшее место и гордился.

Как близка Финляндия. Как умеют там ценить жертвы искусству. Но не у нас.

На всякое культурное дело мы сумеем навести всё тёмное; тяжёлой рукою мы прикроем, если что светится.

Паутина трудностей висит над всяким делом искусства. Я писал о собирательстве тёмном; оно идёт в норах и по всей Руси. Из светлого стремленья мы сделали тайное дело; мы загнали светочи в глубину подвалов.

Будет день — и горько пожалеет Смоленск о потерянном даре. И вообразит кто-нибудь, не придумал ли я этот рассказ.

Утро России. 1907. 19 сентября. № 3. Среда. С. 4-5.

20 сентября 1907 г. СПб.

Хроника

Художники о красоте петербургских дам

Н. К. Рерих

Н. К. Рерих находит, что петербургские дамы, во всяком случае, не хуже, чем женщины других европейских городов...

- Возьмите средний облик Берлина, - сказал художник, - возьмите Мюнхен, всю Германию, и наши женщины будут стоять выше.

Немки отвратительно одеваются, так, что даже то, что по своим данным могло бы казаться красивым, кажется у них неинтересным...

У нас тоже господствует неуравновешенность наряда.

То встречается прямо прекрасный наряд, отвечающий Парижу, то нечто ужасное по безвкусице.

- Кого бы вы назвали первой петербургской красавицей?

- Этого я не рискну сказать, потому что это вопрос, затрагивающий самолюбие, и сейчас же явятся обиженные...

Spectator

Петербургская газета. 1907. 20 сентября. № 258. Четверг. С. 3.

23 сент./6 окт. 1907 г. [Париж]
Письмо М.К. Тенишевой в редакцию журнала...

Милостивый Государь,
Господин Редактор.

Хранителю моего музея в г. Смоленске г. И.Ф. Барщевскому было отказано в редакции Смоленского Вестника в помещении его ответа на статью Г. Жиркевича за № 193. (15-го Августа,) этого Вестника, а потому, не рискуя получить подобный же отказ, прошу вас поместить в вашей газете эту заметку.

В Смоленском Вестнике и некоторых других газетах появились за последнее время статьи и письма Г. Жиркевича, в которых им затрагивается моя деятельность по собранию музея-хранилища древнерусских предметов искусства, помещавшегося в Городе Смоленске, где он должен был остаться навсегда для общественного пользования. Неблаговидно коснувшись моей деятельности, Г. Жиркович предложил Гражданам Города Смоленска отказаться от дара этого музея.

С тех пор уже прошло более месяца и, к изумлению моему я вижу, что Смоляне молчаливо согласились с предложением Г. Жиркевича, этим дав понять мне, что музей – дом искусства - не отвечает потребностям края.....

Может быть они правы. Но говорю я, что кроме Смолян есть культурные центры, где художественные предметы нужны; где могут они отвечать только их прямому назначению: - учить красоте!

Ещё есть преданные искусству люди, для которых творчество человеческого гения не только предлог придумать среди смущённой жизни русской, грязь ещё большую.

Одно обращение к Г. Жиркевичу: - благодарю его за лестное мнение о моём музее, выраженное в его письмах ко мне, и радуюсь, что я не приобрела от него хоруговь и прочие предметы. так настойчиво им мне предлагавшиеся.

Княгиня М.К. Тенишева

Прошу все газеты перепечатать эту заметку.

6 Октября /23 Сентября 1907 г.

Париж

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1382, 1 л.

25 сентября 1907 г. Париж
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

Добрейший Николай Константинович,

Из разговора с Лидиным я поняла, что была бы возможность отдать Обществу Поощрения Худ. мою коллекцию, что для неё нашлось бы подходящее помещение. Так ли я поняла слова Лидина? Очень жаль, что мы с вами до этого не договорились. Когда приедете в Париж, обсудим этот вопрос серьёзно. Я всё ещё не послала своего письма ни в одну редакцию, хочу дать этой своре собак долаяться. Последнее, что мы прочитали это, что «граждане» послали прошение в Синод с массою подписей, прося ревизии. Пусть они дойдут до абсурдов, пусть окончательно отличатся и покажут себя, тогда я напишу моё завершающее слово и приму после этого окончательное решение. Жакен видел в салоне устроителя, который занимается развешиванием картин и просил его,

как можно выгоднее, поместить ваши картины. Я дала Жакену одну из тех пастелей, котор. вы сделали в прошлом году в Швейцарии, трое стоящих у готического окна, ему она очень понравилась, хорошо ли я сделала?

Странное на меня впечатление произвёл Верещагин, из его слов выходит, что русского стиля нет и не было, что всё, что существует в прошлом в искусстве исключительно подражание. Взглянув на вашу картину «Собор сеятелей», он спросил меня, откуда вы взяли эти стены, на мой ответ, что из Ростова Великого он очень удивился, сказав, «неужели там есть такая церковка». Как на меня пахнуло атмосферой нашего Петербургского общества, сколько в нём преступного равнодушия ко всему отечественному, стыдно делается за наших, якобы культурных людей. Знают они отлично всё западное и французят-то, а своего, ни в зуб толкнуть! Да, слабо, очень слабо!!....

Прошу передать Елене Ивановне мой сердечный привет.

Жму дружески вашу руку. *Мария Тенишева*

25 Сентября. 1907 г. Париж.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1383, 2 л.

[25 Сентября 1907 г.]

Открытое письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Москва. Пятницкая.

Овчинниковъ переулок. Контора Мещериных.

Его Высокородию Игорю Эммануиловичу Грабарю.

На штемпеле дата: С.Петербург. 25. 09. 07.

Дорогой Игорь, сообщи, пожалуйста, возможно ли поверх обычной водяной темперы писать темперой несмывающейся (на эфир. маслах) фабрики Вурма в Мюнхене. Фактически это вполне возможно, но какие следствия? Говорил ли со Спицыным? Как Городцов?

Искренно Твой

Н.Рерих

25 Сент. 907.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10107, 1 л.

ХРОНИКА.

27 сентября 1907 г.

И.Л[азарев]

К УХОДУ И.Е. РЕПИНА ИЗ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Наш сотрудник спросил лиц, причастных к художественным делам, по поводу внезапного ухода И.Е. Репина из состава профессоров Академии художеств [Приведены мнения секретаря Академии В.П. Лобойкова, ректора В.А. Беклемишева и скульптора И.Я. Гинцбурга.]

Н.К. Рерих

Художник НК. Рерих, директор Рисовальной школы Общества поощрения художеств, такого мнения об уходе Репина:

- Ушёл Куинджи, уходит Рерпин. Пожалуй, Репин слишком долго обдумывал этот шаг. Может быть, и к лучшему уход Репина. Без своих лучших руководителей Академия художеств скорее подвинется по пути необходимого ей радикального изменения. И трудно предположить, что это изменение может привести к худшему, чем теперь, положению. Значит – всё к лучшему.

Утро России (Москва). 1907. 28 сентября. № 11. Пятница. С. 4.

28 сентября 1907 г.

Иркутэ

К УХОДУ И.Е. РЕПИНА

...Чиновникам академии Репин не ко двору, как всё яркое, самобытное и некастрированное.

Не ко двору И.Е. Репин и новому искусству. Н.К. Рерих высказал взгляд об уходе его, как, быть может, желательном импульсе к обновлению ветхого храма искусства.

Моё мнение сходится с мнением Н. К. Рериха ещё и по другим основаниям. Репин просто гибелен для юношества: он чересчур гениален, и его «я» слишком гнетёт ученика. Он бросает рисунок, гонится за ошеломляющей грязью красок, за мазком; но там, где у Репина мазок, у ученика выходит плевок. У Репина особый дар превращать в красоту безобразные манеры и колорита. Репинская манера и его краски в руках не-Репина — это ужас, нечто сверх не эстетичное.

И профессура И. Е. Репина это уже доказала достаточно. Вполне достаточно.

В классах Академии висят работы И. Репина-ученика. Это удивительные образцы терпеливой, аккуратной, усидчивой работы и чистоты рисунка. Когда прошёл такую школу, не страшна никакая мазня: рука своё возьмёт.

А ученики Репина начинают с мазни и мазнёю оканчивают, и если не отрекутся вовремя от учителя и его манеры — так и гибнут в тщетных потугах писать лаптем.

Одно дело — творчество, другое — учительство. *Suum cuique* (Каждому своё – ред.).

Утро России (Москва). 1907. 28 сентября. № 11. Пятница. С. 4.

Публикуется по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III. С.89.

29 сентября 1907 г.

Борис Константинович Рерих

Памятники Петербурга

Вчера в зале совета Академии художеств состоялось первое в наступившем сезоне собрание членов Общества архитекторов-художников, отличавшееся большим многочисленностью благодаря тому, что было сделано целых 4 сообщения. <...> В. Я. Курбатовым принесён в дар Обществу альбом фотогра-

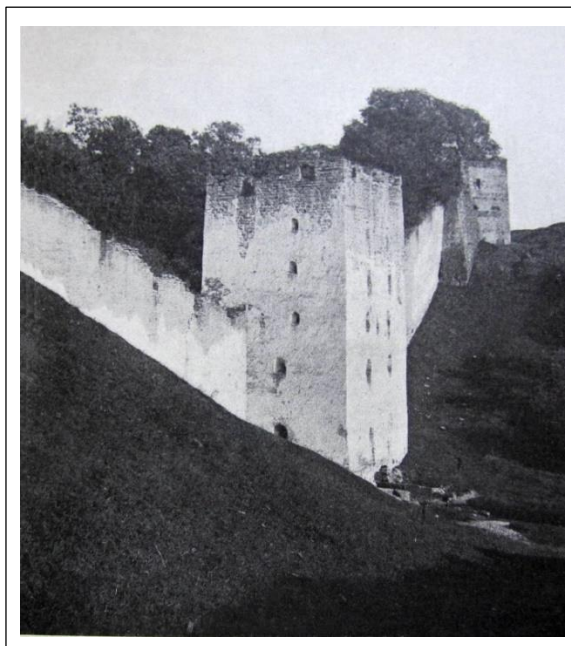
фических снимков со зданий, имеющих историческое значение, и подобный же альбом составляется Б. К. Рерихом. ...

Ив. Лазаревский

Петербургская газета. 1907. 29 сентября. № 267. Суббота. С. 4.

«...альбом фотографических снимков со зданий, имеющих историческое значение, и подобный же альбом составляется Б. К. Рерихом. ...»

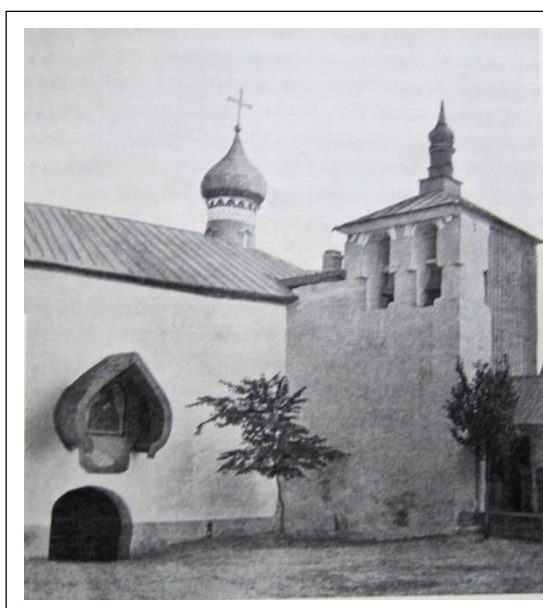
**Псковско-Печерский монастырь.
Фотографии Б.К. Рериха. 1903 г.**

1. Крепостные стены

2. Большая звонница

3. Крыльцо ризницы.

4. Малая звонница.